

Мин Ин прикинула, что её рост около 165. Найти парня ростом 165? Найти-то можно, но вместе мы будем смотреться нелепо.

Услышав это, Ду Мифань задумался, повернулся, подобрал в углу кирпич и протянул ей:

— Держи. С этим кирпичом в руках ты больше никогда не нужно будет задирать голову для поцелуя.

С этими словами он бросил кирпич на пол, наступил на него ногой, чтобы продемонстрировать эффект, и добавил:

— Если кажется мало, можешь взять два, по одному в каждую руку.

Ду Мифань продолжил с жаром:

— Этот кирпич очень удобен. Заверни его в ткань, положи в рюкзак, доставай по необходимости. Можно встать на него, чтобы поцеловаться, или взять в руки, чтобы ударить кого-то. Очень тебе идёт.

Мин Ин:

... Какому характеру?! Ты давай объясняйся!

Фань Яо почувствовал, что больше не выдерживает, зажмурился, присел на корточки и заржал.

Пошумев немного, они зашли в супермаркет. Ду Мифань завтра должен был помогать в ресторане, так что вечером готовить не стал и решил купить пачку замороженных пельменей. Мин Ин рылась в морозилке в поисках йогурта, Кун Цинхуа взял мороженое. Ему больше ничего не нужно было, и он стоял рядом, ожидая.

Когда Мин Ин подошла к шкафу рядом с ним, она подняла глаза:

— Уступи дорогу.

Кун Цинхуа отошёл в сторону и фыркнул.

Мин Ин закрыла дверцу и посмотрела на него:

— Ты чего фыркаешь?

Кун Цинхуа:

— А тебе какое дело?

Мин Ин с сомнением уставилась на него, а через пару секунд осторожно спросила:

— Ты правда хочешь меня целовать?

Кун Цинхуа усмехнулся:

— А какие у тебя есть достоинства, чтобы я захотел тебя целовать?

Мин Ин нахмурилась, задумалась, потом сказала:

— Ну, например, я девушка?

Кун Цинхуа:

... Его уши слегка покраснели, он пробормотал:

— Ты наглая, совсем не похожа на девушку.

Затем он достал из соседней морозилки упаковку йогурта и протянул ей:

— Этот хороший, попробуй.

Мин Ин посмотрела на йогурт в руке, потом на него. Кун Цинхуа избегал её взгляда, развернулся и большими шагами пошёл к выходу:

— Купили — и пошли.

Мин Ин задумчиво смотрела ему в спину.

Фань Яо ничего не покупал, стоял, скрестив руки на груди, прислонившись к морозильной камере, и следил, как Ду Мифань выбирает пельмени. Тот хотел с зеленью, но хотелось и с лотосом. Не в силах решить, он держал в каждой руке по пачке, долго сравнивал даты производства и состав, в итоге выбрал пельмени со свиной и луком-пореем.

Фань Яо:

...

Ду Мифань вышел из отдела продуктов, зашёл в отдел бытовой химии и взял рулон туалетной бумаги. Фань Яо шёл рядом и спросил:

— Ты правда не пойдёшь завтра в музей?

Ду Мифаню было некогда:

— Вы идите, я нет. Хорошо вам провести время.

Фань Яо знал, что тот хочет заработать на жизнь во время зимних каникул, и не стал настаивать.

В семье Фань придавали большое значение образованию детей, особенно расширению кругозора. В городском музее появилась новая партия артефактов, и родители настоятельно посоветовали второму и третьему детям сходить на выставку.

Кун Цинхуа тоже собирался пойти и договорился с Фань Яо встретиться у музея в девять утра. Фань Яо проснулся только в восемь, сонно сбросил одеяло и спустился вниз. В гостиной суежилась его глуповатая вторая сестра Фань Сяо: то смотрелась в зеркало, то красилась.

— Что ты делаешь? — Фань Яо в тапочках лениво подошёл к дивану, сел, закрыл глаза и собрался с силами, явно собираясь уснуть снова.

Фань Сяо накрасилась, пнула его ногой:

— Давай, вставай, иди переодевайся и умывайся, у меня встреча.

Фань Яо проигнорировал её, повернул голову, оперся на спинку дивана и продолжил спать.

— Ты меня слышишь? — Фань Сяо ещё несколько раз пнула его, потом указала на свои губы:

— Эй, Яо, посмотри, подходит ли мне этот цвет?

Фань Яо с трудом приоткрыл один глаз, взглянул на её ало-красные губы и снова закрыл:

— Неплохо. Сколько детей ты съела, чтобы так измазаться?

— Сам иди.

Фань Сяо глянулась в зеркало, надула губы и решила, что цвет неплохой — алый, очень эффектно. На ней был бежевый пиджак, чёрный свитер, серо-белая юбка-карандаш и бежевые туфли на шпильке. Весь вид был деловым и модным, она выглядела так, будто собиралась на свидание, и никак не походила на человека, идущего в музей.

И правда, в музей она не шла. Музей был лишь отговоркой.

Она договорилась с одноклассницей погулять.

Фань Сяо прохаживалась по гостиной в туфлях на каблуках, которые гулко стучали по мраморному полу. Фань Яо, раздражённый шумом, приоткрыл один глаз:

— Ты что, влюбилась?

Фань Сяо подбежала к нему на каблуках и зашикала:

— Тише.

Фань Яо сел на диване, потянулся:

— Чего боишься? Родителей дома нет.

Фань Сяо:

— Стены имеют уши.

Кому нужны твои секреты? Фань Яо развёл руками.

Фань Сяо выбрала в своей комнате маленькую сумочку, надела её, оглянулась и, заметив, что Фань Яо всё ещё сидит на диване в пижаме как пень, разозлилась:

— Да сколько можно, мужик? Давай быстрее, иди переодевайся!

Фань Яо сидел неподвижно, и, когда она слишком уж надоедливо его торопила, спросил:

— Ты правда влюбилась?

Фань Сяо потянула его за руку:

— Какое тебе дело? Иди наверх переодевайся!

Разница в возрасте между братом и сестрой составляла три года, но Фань Яо был выше Фань Сяо на целую голову. Он привык смотреть на неё сверху вниз, но теперь, когда его взгляд поднялся, он заметил её туфли на шпильке — вот почему. Однако её наряд явно не был для музея. Если она не идёт, остаются только он и Кун Цинхуа, а они вдвоём...

Фань Яо взглянул на часы в гостиной, развернулся и пошёл наверх, но не переодеваться, а досыпать. Вчера он засиделся допоздна, дописывая контрольную, так что сейчас ещё сильно хотел спать.

Поднимаясь по лестнице, Фань Яо зевнул, прикрывая рот рукой:

— Иди без меня, я ещё посплю.

Затем он оперся на перила второго этажа, глядя, как она на него косится, и подумав, добавил:

— Я маме не скажу, только вернись пораньше и не ночуй где-нибудь.

Гнев на лице Фань Сяо сменился радостью:

— Правда?

— Тьфу, мама и так всё знает. Кто тебе мешает? Ты просто трусишь, — Фань Яо стоял на лестнице и привычно её подкалывал.

Фань Сяо с достоинством заявила:

— Дело в том, что мы ещё не встречаемся, я просто пытаюсь его завоевать. Если все узнают, а ничего не выйдет, мне будет стыдно.

Оказывается, это пока односторонняя симпатия. Фань Яо скривился и кивнул:

— Молодец, тогда старайся.

Он махнул рукой, вошёл в свою комнату и бросился на кровать, продолжать спать.

Звук каблучков внизу затих через какое-то время. Фань Яо укутался в мягкое одеяло, перевернулся на другой бок и погрузился в сон.

Авторская заметка:

Сегодня снова два обновления, это первое.

В восемь двадцать он поднялся наверх, а проснулся только в половине десятого. Потянувшись к тумбочке за телефоном, он нащупал вазочку с сухоцветами. Цветы внутри всё ещё выглядели красиво. В тот день, когда принёс их, Фань Яо добавил туда немного песка, чтобы они лучше стояли. Он немного поглядел на вазочку, поставил её обратно и продолжил искать телефон. Экран был чист — Кун Цинхуа действительно не написал.

Фань Яо выбрался из-под одеяла, сел на кровати и, зевая, почесал голову.

Его постельное бельё и пижама были светло-серыми, на его бледном лице это смотрелось особенно элегантно, хотя сейчас красивые брови были нахмурены.

Чем больше он спал, тем больше хотел спать. Лучше бы встал пораньше.

Просидев на кровати какое-то время, он начал одеваться: натянул брюки, свитер, затем как лунатик поплёлся в ванную умываться и в туалет. Только закончив, он почувствовал, что немного пришёл в себя.

Приведя себя в порядок, он надел куртку и обувь и вышел из дома во двор.

Люлю была дворняжкой, помесью китайской деревенской собаки с какой-то другой породой. Она спала в своей конуре, но услышав шум снаружи, подвигала головой, выглянула из будки и, увидев Фань Яо, с радостным воем «аууу» выскочила наружу, прыгая и виляя хвостом от восторга при виде своего маленького хозяина.

<http://bllate.org/book/16813/1545993>